

Голос Холдера застрял в горле, он не мог произнести ни слова. Чем больше он старался, тем труднее было говорить. Реймонд крепко сжал руку любимого, давая ему силы, и твердо произнес:

— Лу Юань.

Он только начал, но Холдер уже сжал его руку так сильно, что Реймонд даже не ожидал, что у его любимого может быть такая сила. Боль была невыносимой, и он сдержал свои слова, понизив голос:

— Лу Юань, мой ребенок жив, да?

Голос Лу Юаня раздался из экрана:

— Жив, конечно. Ребенок Ахона, как я мог позволить ему умереть?

Его голос звучал радостно, и, судя по нему, можно было подумать, что он действительно в хорошем настроении. Но это внезапное изменение от ненормального к нормальному заставило сердце Реймонда сжаться.

Надежда пришла так внезапно, что оба с трудом могли поверить. Холдер резко пришел в себя, схватил экран, который висел перед ним, и прохрипел:

— Лу Юань, верни моего ребенка!

На той стороне воцарилась тишина, долгая и напряженная.

Сердце Реймонда тоже сжалось, пальцы слегка дрожали. Лу Юань сказал, что ребенок жив. Действительно жив? Он не обманывает?

— Лу Юань, говори! Верни моего ребенка! Я верну тебе то, что должен, но не используй невинного ребенка, чтобы вымещать свою злость!

Лу Юань смотрел на экран, где Холдер с покрасневшими глазами и измученным лицом, с печалью в глазах, но с решимостью в выражении лица. Его сердце слегка сжалось. Этот человек, некогда мягкий и милый ребенок, вырос в настоящего мужчину.

Он глубоко вдохнул, не желая больше ходить вокруг да около, и сквозь зубы выдавил два слова:

— Умер!

Эти два слова словно сбросили Холдера с высот надежды прямо в ад. Его глаза расширились, наливаясь слезами, которые он с трудом сдерживал перед Лу Юанем. Его голос стал хриплым, словно разорванным:

— Даже если умер, верни мне его прах!

Реймонд сжал кулаки, ногти впились в ладони. Он знал, что не стоит верить словам Лу Юаня. Тот всегда любил играть с ними, поднимая их высоко, чтобы потом сбросить вниз, разбив в кровавое месиво.

— Ха-ха-ха-ха-ха...

Лу Юань радостно смеялся, видя страдания Холдера и Реймонда. Его смех становился все

громче и громче, наполненный безумной радостью.

Если бы Лу Юань был рядом, Реймонд бы бросился на него и избил до полусмерти.

Закончив смеяться, Лу Юань холодно произнес:

— Прах? Труп давно выбросили, откуда взяться праху?

Реймонд смотрел на экран с ночным небом, сдерживая боль в сердце, и медленно спросил:

— Он действительно умер?

Лу Юань зло усмехнулся:

— Жив-то он жив...

Неоконченная фраза заставила Холдера и Реймонда напряженно смотреть на экран, ожидая продолжения. Даже зная, что Лу Юань, скорее всего, продолжает играть с ними, они не могли не надеяться.

Голос Лу Юаня снова раздался:

— Но это не ваш ребенок.

Увидев, как лица обоих побледнели, Лу Юань почувствовал огромное удовольствие и громко рассмеялся:

— Я ведь воспитывал не только вашего ребенка.

— Ух!

Волна боли пронзила грудь Холдера. Он схватился за сердце и, не в силах держаться на ногах, рухнул на пол.

Реймонд поспешил поддержать его, сердце разрывалось от боли. Он повернулся к экрану, и его глаза, налитые кровью, наконец выдали злость.

Лу Юань завершил видеозвонок.

Вспомнив взгляд Реймонда, полный злобы, он громко рассмеялся, и его смех разнесся далеко в ночи.

Но смеясь, он вдруг опустился на колени и заплакал, и чем больше плакал, тем сильнее становилась его печаль, пока он не рухнул на землю.

После окончания трансляции Бе Сыхун первым делом посмотрел на Лу Цзи, который сопровождал его на первом шоу. Узнав от У Цзюня о его статусе, он понял, насколько этот человек занят. То, что он смог выделить столько времени, уже было заслугой, и Сыхун сказал:

— Спасибо тебе.

— Это моя обязанность, — мягко ответил Лу Цзи, его взгляд был наполнен нежностью.

Сыхуну стало немного неловко под таким взглядом, и он встал, чтобы выйти.

— У Цзюнь! — крикнул он через прозрачное стекло в соседнюю комнату, выбежав из студии.

Лу Цзи сидел за столом, наблюдая, как его фигура исчезает за дверью.

Подняв наручный фотонный компьютер, Лу Цзи открыл экран, и его мягкое выражение лица мгновенно исчезло. Он смотрел на фанатов, оставшихся в чате, особенно на строки [Мой малыш подарил Сыхуну 10 серебряных кристаллов], которые казались ему раздражающе яркими.

Всего 18 000 000! Он тоже мог бы подарить!

В десять, в сто раз больше!

Впервые в жизни Лу Цзи почувствовал, что такое разочарование.

Когда он узнал, что Сыхун будет вести трансляцию, он представлял, как будет отправлять подарки, как «мой малыш», чтобы побить рекорд «самого большого количества подарков в первый день». Но потом он подумал, что это будет выглядеть слишком по-богатому, как будто он пытается купить расположение, и решил не делать этого, чтобы не вызвать неприязнь Сыхуна.

Лу Цзи находился в студии, поэтому не мог отправлять подарки, чтобы не вызвать сплетни о том, что он «попросил друзей отправить подарки, чтобы выглядеть лучше». Поэтому он попросил ассистента Паня отправить Сыхуну больше золотых монет и алмазов, примерно на 100 000.

Но сначала появился Арло, который потратил 100 000 на голографическую проекцию рядом с Сыхуном и отправил подарков на миллион, а затем — «мой малыш», который не подчинялся никакой логике, оставив Лу Цзи, который мог бы быть на вершине, но не слишком выделяться, в полной тени.

Он тоже был богат. Очень богат.

Лу Цзи смотрел на экран, размышляя, сколько раз он мог бы отправить 18 000 000.

Сыхун вышел из студии и зашел в соседнюю комнату управления, возбужденно спросив:

— Как я выступил?

У Цзюнь, видя его ожидание похвалы, решил подшутить, подумал и сказал:

— Ну, кроме того, что ты не выглядел так величественно, как генерал Лу, и не был так популярен, как Арло, все было неплохо.

Сыхун не обращал внимания на то, что другие были популярнее. Он и так не был так знаменит, как они, и это было нормально. Более того, появление Лу Цзи и Арло помогло привлечь внимание к нему. У Цзюнь уже сказал ему по радио, что после появления Лу Цзи аудитория увеличилась, и то же самое произошло с приходом Арло.

— Сколько подарков они мне отправили? — с любопытством спросил Сыхун.

Он видел, как цифры на экране быстро обновлялись, и знал, сколько отправил каждый, но общую сумму не мог понять.

Это было легко увидеть в управлении, и У Цзюнь, уже проверив, с радостью сказал:

— 25 390 000! Завтра ты снова будешь в заголовках!

25 390 000!

Сыхун был в восторге от этой цифры.

Хотя в космическом мире есть богатые люди, многие все еще находятся на дне общества, как и в XXI веке. Зарплата в несколько тысяч в месяц, различные расходы — человек может работать целый год и не заработать 100 000. 25 390 000 — это доход за три жизни!

Три жизни, десятки лет.

— Похоже, наш план сработал, — улыбнулся У Цзюнь.

Сыхун не слышал о каком-либо плане и смотрел на него с вопросом. У Цзюнь объяснил:

— Те, кто бросал в тебя тухлые яйца в начале, были нашими людьми.

Сыхун открыл рот от удивления. Их люди? Значит, это были... наемные комментаторы?

Вспомнив, как он немного расстроился в начале, думая, что это настоящие фанаты, Сыхун: ...

Он почесал голову. Какой же это брокер, который так подставляет актера?!

Весь персонал поздравлял их, и Сыхун поблагодарил всех, заметив, как У Цзюнь смотрит через стекло на Лу Цзи, который все еще сидел в студии.

Сыхун вспомнил взгляд Лу Цзи и подумал: «Неужели он использует тактику отступления?»

Он сказал У Цзюню:

— Ты не должен рассказывать Лу Цзи о моей личной жизни.

<http://bllate.org/book/16624/1522085>